

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Волков А.А., Ларина Т.Н.

Психологическая деформация
смысловой сферы юношей, находящихся
в условиях следственного изолятора (СИЗО)

Фундаментальным психологическим фактом является широкое распространение в нашем столетии чувство смыслоутраты, ощущения бессмысленности жизни. В криминализованной молодежной субкультуре – это достаточно распространенные проблемы, однако они еще более усугубляются в условиях, когда человек лишается свободы и длительное время находится в условиях заключения. Это подтверждается исследованиями деформации смысловой сферы, которая происходит у юношей, попавших в условия следственного изолятора и должна учитываться в процессе их ресоциализации.

Ключевые слова: ситуация жизненного кризиса, смысловая сфера личности, центрации сознания, регрессия и трансформации смысловых образований личности, смысловые барьеры и диспозиции, ресоциализация.

В кризисном обществе, а наше государство находилось в этой ситуации более десятилетия, количество факторов, влияющих на криминогенную ситуацию, увеличивается. Этому способствуют проблемы с трудоустройством, свертывание культурных, спортивных, оздоровительных программ, падение уровня жизни в стране, снижение социальных гарантий, сокращения молодежью образования и профессии. В пространстве социально-экономических перемен и обострения общественных противоречий происходит утрата жизненных смыслообразующих идеалов, изменение ценностей в общественном и индивидуальном сознании. Криминологи признают решающее влияние условий социальной жизни на характер, уровень и структуру преступности. Это негативное социальное явление «запускает» внутренний механизм, существенно влияющий на сохранность и стабильность государства в целом. На этом фоне возрастает социальная дезадаптация подростков и юношей в форме делинквентного, криминального поведения. И закономерно, что в последние годы значительно увеличилось количество преступлений, совершенных несовершеннолетними.

Реформа последних лет, изменившие социальное устройство России, сопровождаются активными изменениями в сфере уголовно-исправительной политики государства. Несмотря на происшедшие позитивные сдвиги в направлении гуманизации и процесса защиты личности в период проведения следствия, вынесения

приговора и исполнения наказания, существует проблема противостояния деятельности сотрудников исправительных учреждений по ресоциализации осужденных и асоциальной устойчивости криминальной субкультуры. Среди молодежи достаточно распространенными являются мнения, согласно которым действующая система права неэффективна, так как «люди не соблюдают законы», «закон неодинаков для всех», «в судебной системе доминирует обвинение («им лишь бы дать срок»)», «непонятна логика судей при вынесении наказания», «не учитываются все обстоятельства дела». Уже в следственном изоляторе (а иногда подследственные находятся там достаточно долго) существует и функционирует своеобразная неформальная структура общения и взаимодействия подследственных друг с другом, происходит интроекция криминальных стереотипов, редуцированных и противоправных ценностей. В связи с этим, изучение ценностей и приоритетных жизненных целей у юношей, находящихся в условиях следственного изолятора необходимо не только для осмысления существующей правовой реальности, но и для подготовки специалистов, профессионально-ориентированных (психологи, воспитатели) на повышение эффективности исправительного процесса в местах лишения свободы.

В настоящее время все еще недостаточно изучены смысловые особенности тех, кто совершает противоправные действия, что, безусловно, является серьезным препятствием при организации ресоциализационной работы. В отечественной пенитенциарной практике личностные особенности людей, совершивших преступления, рассматривались в работах А.Д. Глоткина, М.Г. Дебольского, В.Г. Деева, А.В. Дмитрова, А.Г. Ковалева, А.В. Наприс, О.Ю. Михайловой, А.С. Михлина, В.Ф. Пирожкова, В.М. Позднякова, В.П. Сафонова, В.А. Семичева, Е.В. Чернышовой. В рамках юридической психологии в работах Л.В. Алексеевой, И.А. Горьковой, Ю.Л. Метелецы, С.С. Шипшина анализируется проблема психологических характеристик субъекта преступления и особенностей проявления субъектности его деяния по разным уголовным делам. Однако эти исследования в основном посвящены личностным особенностям совершеннолетних и уже на этапе исполнения наказания. Что происходит с несовершеннолетними юношей в период его нахождения в следственном изоляторе и как влияет этот кризисный этап на дальнейшие смысловые ориентации (особенности направленности личности, самооценку, самоотношение, ценностные ориентации, жизненные планы и т.д.) – в психологии пока еще мало разработана проблема. А.Р. Ратинов считает, что от трети до половины несовершеннолетних правонарушителей не осознают последствий своих поступков, для них характерны завышенная самооценка, склонность к фантазиям и низкая критичность к своим поступкам и, как следствие, – отсутствие тех ценностно-смысловых конструкций, которые характеризуют устойчивость личности, обеспечивая ее социально приемлемую персонализацию. Наблюдаемые у несовершеннолетних правонарушителей искажения в личностной сфере приводят к формированию «противоправной, преступной реальности как составляющей субъективной кар-

тины мира» (А.А. Баранов). Чтобы противостоять этой тенденции и проектировать коррекционную работу по предотвращению рецидивов противоправного поведения (в настоящий период более трети уже отбывших наказание преступников совершают их вновь), необходимы целостные исследования смысловой сферы (как стержневой составляющей личности) несовершеннолетних правонарушителей на различных этапах следствия и наказания.

Очевидный дефицит исследований особенностей трансформации смысловой сферы юношей в условиях изоляции определил цель настоящего исследования. Оно проводилось на двух группах юношей, находящихся в следственных изоляторах г. Нальчика (67 человек) и г. Ростова-на-Дону (54 человека), в возрасте 16-18 лет. По национальному составу выборка была полиэтнической: более 60% – русские, 20% – кабардинцы, 5% – казахи, оставшиеся 5% – чеченцы, балкарцы, армяне, калмыки. В Нальчике большинство подследственных были кабардинцы, в Ростове-на-Дону – русские. Однако в обоих следственных изоляторах находились юноши различных национальностей. 65% из них обвинялись в преступлениях против собственности (кражи, завладение автомобилем без цели хищения), 18% – преступления против общественной безопасности (хулиганство, незаконный оборот оружия, вымогательство), 17% – незаконный оборот наркотиков. В исследовании не принимали участие те задержанные, которые обвинялись в преступлениях против личности (убийства, причинение вреда здоровью, половые преступления).

Исследование проходило по следующим этапам.

Предварительный этап (2004-2005 гг.) – анализ основных подходов к проблеме смысловой деформации в различных социальных контекстах, исследований личностных особенностей в контексте юридической и пенитенциарной психологии. Выделение проблематики и определение логики эмпирической части исследования.

Диагностический этап (2005-2006 гг.) – организация диагностики, проведение тестирования, математическая обработка полученных результатов, проведение корреляционного и факторного анализа, выявление симптомокомплексов деформаций центральных смысловой сферы юношей в условиях следственного изолятора.

Обобщающий этап (2006-2007 гг.) – разработка типологии смысловых трансформаций как характеристики «криминогенной направленности». Оформление результатов исследования в виде диссертационной работы. Разработка рекомендаций для психологов и педагогов, работающих по пенитенциарной проблематике и с группами риска в молодежной среде.

На предварительном этапе диагностического исследования, подследственные проходили тестирование на выявление уровня интеллектуального развития (это было сделано с целью выявить тех, кто не сможет выполнить тестовые задания, связанные с выявлением вербализованных смыслов в силу ограниченности интеллектуального развития).

В результате диагностики было установлено, что в выборке отсутствовали юноши с высоким интеллектуальным уровнем (более 110 баллов). 6 человек (5%

от выборки) имели коэффициент ниже нормы, позволяющей выполнять задания, используемые в данном исследовании, и далее они не принимали участие в диагностике по выявлению особенностей смысловой сферы. Около 65% имели условно средний уровень интеллектуального развития, 35% – низкий, но позволяющий понять, что от них требовалось для выполнения последующих заданий.

Общие выводы исследования деформации смысловой сферы юношей в условиях следственного изолятора, состоят в следующем.

1. В условиях следственного изолятора у юношей происходят серьезные личностные трансформации и редукции смыслов на основе регрессии, проекции и вытеснения различных форм приспособления к новым условиям существования, интросекция криминальных стереотипов, редуцированных и противоправных ценностей. Слабо выраженная направленность на будущее, склонность к ностальгии, попытки найти психологическую защиту в своих воспоминаниях, регрессия и вытеснение нежелательных воспоминаний деформируют смысловую сферу и обуславливают ее существенные отличия от характеристик, свойственных данному этапу личностного развития (юношам в период юности).

2. Возникший в результате помещения в следственный изолятор внутриличностный конфликт актуализирует диссонанс субъективных отношений личности относительно тех общественных отношений, в которые она насильственно (вследствие ареста и дознания) теперь включена объективно. Данные диагностики свидетельствуют о наличии корреляционной зависимости между уровнем самооценки юношей и уровнем их интеллектуального развития. Для тех подсудимых, у кого был низкий интеллектуальный уровень, характерна заниженная самооценка, которая свидетельствует о тенденции к недооценке себя окружающими, непониманию реальных оценок в результатах своей деятельности, а также о нарушении соотношения между реальными и желаемыми достижениями. Смысловая сфера таких людей характеризуется отсутствием стремления к осмыслению своих особенностей и отдаленных будущих перспектив. Их смысловые эгоцентрации отличаются низкой степенью упорядоченности (фрагментарные интроспективные наблюдения), что связано с малым опытом осмысления действительности не только в СИЗО, но и в предшествующей аресту жизни. При этом была также выявлена высокая степень конфликтности в самооценке у юношей со средним уровнем интеллекта (несоответствие между Я-реальным и Я-идеальным), что может быть связано, с одной стороны, с высокими требованиями к себе, с другой – с отсутствием или же недооценкой собственной успешности.

Тенденция к заниженной самооценке как компонент социально-психологической дезадаптации свидетельствует о неадекватном восприятии подсудимыми самого себя в окружающем мире, об отсутствии определенной группы, с которой он связывает мечты о реализации своих способностей. Это обычно приводит к возникновению у юноши склонности к самообману, боязни правды, к формированию форм психологической защиты, которые, в свою очередь, являются источником ригидности самооценки.

Шкалы «Локус контроля – Я» и «Локус контроля – Жизнь» дают нам информацию о степени личностной ответственности за свою жизнь, которую берет на себя человек, об осознании возможности влиять на жизнь, быть активным ее участником. Только 17% подследственных очевидно расценивают себя как активных участников жизненного процесса, приписывая себе, своим способностям и характеру все происходящее с ними в жизни. Более 60% испытуемых относятся к числу экстерналов. Это возможно объяснить тем, что стремление сохранить самоуважение, душевное равновесие и психоэмоциональную стабильность в условиях негативных переживаний приводит к формированию экстернального локуса контроля, позволяющего личности снять с себя ответственность за происходящие неудачи.

3. Дефицит и ущербность ценностно-смысловой детерминации порождают неопределенность жизненного выбора, рассогласование в смысложизненных ориентациях. Результаты исследования общей направленности личности юношей в следственном изоляторе выявили, что доминирующей является упрощенная свернутая структура смысловой регуляции жизнедеятельности, сужение смысловой перспективы. Смыслы их действий замкнуты на себя, на удовлетворение ситуативно-актуализированных потребностей. Актуализированные потребности жестко определяют смыслы конкретных действий, утрачивается сложнейший мотивированный характер поступков. Жизнь подследственных юношей – это цепь не очень связанных между собой эпизодов, очерчиваемых циклами актуализации – удовлетворения потребностей. Основная направленность смысловой регуляции – защитная, служащая избеганию угрожающих ситуаций (хотя есть и те, кто, наоборот, видит возможность защиты не в формировании барьера, а в расширении своего пространства путем провоцирования конфликтов). Наиболее характерные осознанные ими смыслы: «не быть хуже всех», «не заручиваться», «не брать на себя ответственность» и т.д. Поскольку роль внутреннего мира, «внутреннего плана» сознания в регуляции жизнедеятельности сведена к минимуму, избегание дискомфорта обеспечивается действием защитного механизма отрицания, что в какой-то степени обеспечивает согласие с самим собой. Упрощенность и раздробленность структуры смысловой регуляции жизнедеятельности определяется у них исходной бедностью внутреннего мира, задающей ориентацию на разветвленные и сложные системы смысловых связей.

4. С помощью факторного анализа возможно выявить типы деформации смысловой сферы как специфически-формируемой «криминогенной направленности» юношей в условиях следственного изолятора. Типы «криминогенной направленности» определяются нами как устойчивые тенденции ориентироваться на определенные жизненные цели, доступные в новых условиях существования и иницирующие преодоление сопротивления среды с помощью направленных способов поведения, и имеют следующие смылосоставляющие характеристики:

- к каждому типу смысложизненных стратегий юношей в условиях следственного изолятора можно отнести склонных к «ритуальной криминализации». Для них характерен низкий или ниже среднего уровень интеллекта, они отличаются

слабой сформированностью эмоционально-волевой сферы, повышенной внушаемостью. Большинство из них характеризуется низким или средним уровнем смыслового развития, неустойчивостью центраций сознания, сильной зависимостью от норм, стереотипов и ценностей референтной группы (особенно тех, с кем был совершен криминогенный поступок, сокамерников и т.д.), в которой обычно достаточно хорошо социализирован. Для них свойственно употребление алкоголя и наркотиков, но алкоголизация как таковая в основном носит характер «за компанию», открывавшей им возможность общаться в среде с равными себе. Наиболее сформированными у них являются группоцентриации;

- вторая группа юношей – группа «аддиктивной криминализации». Аддиктивное поведение является одной из форм деструктивного поведения, т.е. причиняющего вред человеку и обществу. Оно выражается в стремлении уйти от реальности посредством изменения своего психического состояния. Ведущая деформация центраций сознания у них наблюдалась как коммуникативная сложность. Юноши испытывали чувство отгороженности, из неблагоприятных ситуаций они стремились выйти аутистическим способом, наблюдалась своего рода самоизоляция, депрессия, конфликт с социумом, низкая самооценка, чувство собственной неполноценности, актуальность проблем прошлого (большинство из них не хотят говорить о своем настоящем или будущем), представление о доминанте зла в обществе. Доминирование установок катастрофизации. Смысложизненная концепция как концепция собственного будущего, как относительно устойчивая, в определенной мере осознанная и обобщенная система представлений о своей жизни, у юношей этой группы была чрезвычайно сильно деформирована – ядерные события будущего не имели причинно-следственных связей с настоящим. Жизненные перспективы характеризовались пессимистичностью и малоэпичностью;

- юношей третьей группы условно можно назвать группой «допинговой криминализации», они характеризовались агрессивностью, негативизмом. Им была свойственна высокая возбудимость, импульсивность. Их жизнь в основном была замкнута на самих себе (делать то, что хочется мне без учета интересов и потребностей других людей – одна из составляющих их смысложизненных ориентаций). Страхи и тревоги вызваны, прежде всего, ситуацией неопределенности, в которой оказывается подследственный из том числе и в коммуникативных контактах. Вокруг чужие люди, которые также оказались в ситуации «отвергнутых обществом», и отсутствие возможности общаться с привычной референтной группой. Это повышает уровень внутреннего напряжения и усиливает негативные эмоции за счет появления (в том числе на уровне осознания) отрицательного отношения к Другим (озлобленности). Это можно рассматривать как признак снижения регулирующей роли сознания по отношению к оценке реальности и к практической деятельности. В результате роста внутреннего напряжения актуализируется механизм психологических защит. В качестве основного (в результате данного исследования) механизма можно выделить рационализацию в виде гиперболизации определенных социальных стереотипов, чрезмерной приверженности и стремления к

социальному одобрению группы, разделяющей данные стереотипы. Наиболее часто такие стереотипы приближены к следующим сентенциям: «каждый человек сам себе закон», «судебная система всецело подчиняется деньгам», «их законы не соответствуют новому поколению» и т.д. Данный механизм снижает чувство вины и стыда, являясь своего рода «индальгенцией» на интолерантное поведение.

5. Деформации смысловой сферы у юношей в период нахождения в следственном изоляторе должны учитываться психологами и воспитателями исправительных учреждений в работе по ресоциализации, реинтеграции и интеграции несовершеннолетних правонарушителей в социокультурное пространство как обязательный компонент профилактики рецидивной преступности. Для этого должна использоваться вариативно-адресная модель фасилитации несовершеннолетних правонарушителей на различных этапах следствия и наказания. Основная работа должна быть сосредоточена на минимализации и предупреждении десоциализирующих влияний со стороны нового окружения. Преодоление негативных последствий десоциализации юношей в период их нахождения в следственных изоляторах возможно через адресную систему сопровождения нивелирования последствий влияния деструктивных форм криминальной среды через формирование ценностного отношения к конструктивному ненасильственному поведению, к умению делать выбор в сложных жизненных ситуациях и нести ответственность за него.

Результаты исследования показали очевидность в необходимости разрабатывать новые подходы и проводить новые диагностические исследования тех, кто оказался в следственных изоляторах и исправительных учреждениях, для разработки адекватных сегодняшним общественным запросам системы ресоциализации, тех, кто совершил противоправные действия.. А.Г. Асмолов, один из идеологов гуманизации современного отечественного образования, в работе «Агрессия и агрессивность» (2000) писал: «... мы не заметили, как оказались во власти абсурдной логики общественного воспитания трудных детей, логики, которая основывается на формуле: ответим на рост правонарушений несовершеннолетних ростом исправительных учреждений. Парадоксальность ситуации состоит в том, что точкой приложения социальных, экономических и педагогических усилий общества становятся исправление и профилактика жестокости, а не воспитание миролюбия». Новые подходы к ресоциализации в уголовно-исправительной системе подразумевает, что уголовное наказание является не только карой за совершенное преступление, но и преследует цель гуманного исправления и перевоспитания преступника.

Литература:

1. Абакумова И.В. Обучение и смысл: смыслообразование в учебном процессе. Ростов-на-Дону, РГУ, 2003.
2. Агафонов А.Ю. Основы смысловой теории сознания. СПб.: Изд-во «Речь», 2003.
3. Агафонов А.Ю. Человек как смысловая модель мира. Прологомены к психологической теории смысла. Самара: Издательский дом «БАХРАХ-М», 2000.

4. Александрова Л.А. О составляющих жизнестойкости личности как основе ее психологической безопасности в современном мире // Известия ТРТУ. Тематический выпуск «Гуманитарные проблемы современной психологии». Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2005. № 7 (51). С. 83-84.
5. Алексеева Л.В. Психологическая характеристика субъекта преступления. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора психол. наук. Санкт-Петербург, 2006. 51 с.
6. Антонова Л.Н. Региональное управление социально-педагогической системой поддержки детей группы риска: (монография) / Л.Н. Антонова. М.: Просвещение, 2004.
7. Марюшина М.В. Психология пенитенциарного пространства и психические состояния осужденных // 3-я Российская конференция по экологической психологии. (Москва, 15–17 сентября 2003 г.). Тезисы. М.: Психологический институт РАО.
8. Образование несовершеннолетних заключенных – единственный путь их ресоциализации. Система образования в исправительных учреждениях. Аналитический обзор // Межведомственный информационный бюллетень «Образование в документах», 2006 № 2, С. 27–34.
9. Пескова Ю.В. Психологическая безопасность личности как аспект общественной безопасности // Психологическая культура и психологическая безопасность в образовании (Санкт-Петербург, 27-28 ноября 2003): Материалы Всероссийской конференции. М., 2003
10. Столина Т.В. Смыслжизненная концепция и агрессивность учащихся-подростков. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. к.п.н., Санкт-Петербург, 2002. 20 с.

Статья ретрагирована 13.09.2019

Volkov A.A., Larina T.N.

Psychological deformation of youths' sense sphere staying at the pretrial detention centre (PDC)

The loss of life meaning, the feeling of meaningless being is the fundamental psychological fact widely spread in our society. In criminal youth subculture – this is a well-known problem, however it is intensified in the conditions when people are deprived of freedom and they spend long hours waiting. This is confirmed by the researches of sense sphere deformation, which happens to youths staying at the pretrial detention centre and must be taken into consideration in the process of their resocialization.

Key words: situation of life crisis, sense sphere of personality, conscious centering, regression and transformation of sense sphere of personality, sense barriers and dispositions, resocialization.

In the society which experience crisis, and our state has been in such a situation more than a decade, the quantity of the factors, which influence criminal situation, are increasing. This causes employment problems, curtailment of cultural, sport, health programs, in the country, the decrease of social guarantees, and as a result difficulties that arise for youths in getting education and receiving profession. In the space of socio-economical changes and aggravation of social contradictions,

people loose vital necessary ideals, the values are changed in public and individual conscious. The criminalists admit the crucial influence of the conditions of the social life upon character, level and structure of criminality. This negative social impact «starts» the internal mechanism, which significantly influence safety and stability of the state in whole. Social disadaptation of adolescents and youths is growing in the form of delinquent and criminal behavior. The number of crimes committed by youths has recently increased objectively.

The recent reforms, that changed social structure of Russia, are accompanied by changes in legal and penitentiary policy of the state. Though there are positive shifts in the direction of humanization of personality defense during investigation, court hearing and punishment execution, there is problem of the opposition between the activity of employees of penitentiary institutions to resocialize convicted people and antisocial stability of criminal subculture. There is the opinion among youths according to which the existing system of law is not efficient, because «people do not obey laws», «the law is not equal for everyone», «there is the widespread opinion about legal system («they want only to convict»), «we can't understand judges' logics when

they try a case», «they do not take into consideration all the circumstances». At the pretrial detention centre (sometimes people under trial have stayed there for a long time) a certain informal structure of communication and interaction between people under trial exists and functions; there is the introjection of criminal reduces stereotypes and antisocial values. In this connection, studies of the values and life priorities of youths at the pretrial detention centres, are necessary to grasp existing legal reality, and to improve state policy of criminality fight, to prepare specialists professionally oriented (psychologists, educators) to increase efficiency of correction at institutions of confinement.

At present the sense sphere of those who break law, is not enough studied; of course, it is a serious obstacle to reorganize their resocialisation. In the national penitentiary practice the personal features of the people who committed crimes were under consideration in the works of A.D. Glotkin, M.G. Debolskii, V.G. Deev, A.V. Dmitrov, A.G. Kovalev, A.V. Napris, O.U. Mikhailova, A.S. Mikhлина, V.F. Pirozhkova, V.M. Pozdnikova, V.P. Saphonov, V.A. Semenov, E.V. Chernisheva. In the frame of juridical psychology L.V. Alekseeva, I.A. Gorkova, U.L. Metelitsa, S.S. Shipshina analyze psychological characteristics of the subject of the arrested person and subjective side of his activities in different criminal affairs. However these studies are mainly concentrated on personal features of adult criminals and at the stage when they are already in prison. What is happening to youths while their stay at the pretrial detention centre and how this crisis period influences later their further life orientations (particularities of personal attitudes and orientations, self-esteem, auto-evaluation, values, life plans and etc) – it is not enough studied question in psychology. A.R. Ratinov believes, that more than one third and maybe even half of juvenile offenders do not realize the sequences of their actions, they have too high self-esteem, they are inclined to fantasies and to low criticism of their actions and as a result, – they experience the lack of values and sense constructions, which characterize the stability of personality, providing her socially accepted personalization. The observed distortions of juvenile offenders' personal sphere lead to formation of «illegal, criminal reality as subjective world picture» (A.A. Baranov). We must carry out integrated studies (of core components of personality) of juvenile offenders in order to oppose this tendency and plan corrective work to prevent recidivations of illegal behavior (at the moment more than one third of people who were convicted, served a sentence, commit unlawful acts again), at different stages of the investigation and punishment.

The evident deficit of the researches of transformation of youths' sense sphere in the conditions of isolation determined the aim of the present study. It was made in two groups of youths staying at the pretrial detention centres of Nalchik (67 people) and Rostov-on-Don (54 people), at the age of 16–18. According to national mixture, the sampling was multiethnic: more than 60% – Russian, 20% – the Kabardinians, 5% – the Karakhs, the rest 5% are the Chechens, The Balkarians, the Armenians, the Kalmyks. The most of people were Kabardinian in Nalchik, and in Rostov-on-Don most of them were Russian. However in both pretrial detention centres there were youths

of different nationalities. 65% were charged of crimes against the property (theft, car stealing without plans of pilferage), 18% - crimes against public security (hooliganism, illegal turnover of weapon, racket), 17% - illegal turnover of drugs. In this research we did not involve people who were charged of crimes against personality (major crimes, health harm, sex crimes).

The research passed through the following stages:

Preliminary period (2004-2005) – analysis of the main approaches to the problem of sense deformation in different social contexts, researches of personal features made in the context of juridical and forensic psychology. Selection of problems and definition of logics of empirical part of the studies.

Diagnostic stage (2005-2006) – organization of diagnostics, tests, mathematical processing of the received data, carrying out of correlative and factor analysis, finding out symptom-complexes of deformations of sense sphere centering in the conditions of the pretrial detention centre.

Generalization stage (2006-2007) – elaboration of sense transformations as characteristics of “criminal orientation”. Results registration and description in the form of thesis. Recommendations writing for psychologists and educators working in the field of forensic psychology and with high-risk groups among youths.

At the preliminary stage of our diagnostic research, people can remain completed test revealing intellectual level of development (the purpose was to find out those who won't be able to do the test assignments connected to uncovering verbal senses due to intellectual development limits).

As the result of diagnostics we have found that, in the sampling there were no youths with high IQ (more than 110 scores). 6 people (5% of sampling) had the coefficient below the norm, which is necessary to make these assignments, used in our study, and further they didn't take part in diagnostics oriented to clarify sense sphere particularities. About 65% had conventionally average IQ, 35% - low one, they couldn't understand the task of the tests.

General conclusions of the study of the deformation of youths' sense sphere in the conditions of the pretrial detention centre, are:

1. In the conditions of the pretrial detention centre youths have several personal transformations and sense reductions due to regression, projection and repression of different forms of the accommodation to new conditions of the existence, the introjection of criminal reduced stereotypes and illegal values. They have very low orientation to the future, inclination to nostalgia, attempts to find psychological defense in his memories, regression and repression of undesirable memories deform sense sphere and cause her essential differences from characteristics, typical to this stage of personality development (young people at the period of youth).

2. **Appeared** in the conditions of the pretrial detention centre, interpersonal conflict actualizes the dissonance of subjective personal relations in regard to public relations, where the person is involved by force now (as the consequence of arrest and investigation). Diagnostic data testimony about correlative association **between the**

level of self-esteem and the level of intellectual development. For those who had low IQ, the typical features are low self-esteem, it means that they underestimate their significance for the environment and they do not understand the results of their activity, and a ratio distortion between real and desirable achievements. They try to realize their particularities and future perspectives. Their sense Ego centering differs by low regularity (fragmentary introspective observations), which is connected to little experience of the reality analysis not only in PDT, but during all their life before arrest. It was aggravated by high conflict rate in the self-esteem of youths with medium level of IQ (discrepancy between Self-real and Self-ideal), which is connected on one hand with high requirements towards themselves, and on second hand with the absence or underestimation of their own success.

The tendency of low self-esteem as a component of socio-psychological disadaptation witnesses about inadequate perception of the juvenile offenders of themselves in the surrounding world, about the absence of the group, they link their dreams and realization of his abilities with. This usually leads to self-deception, truth fear, psychological defense, which, in their turn, are sources of self-esteem rigidity.

Scales "Locus of control – Self" and «Locus of control – Life» give us information about the level of personal responsibility for one's own life, that the person takes, and about his awareness of his possibility to have an impact upon life, to be its active participant. Only 17% of people on remand treat themselves as active participants of life process, and think that the reasons of everything which happens to them, are due to their character and abilities. More than 60% of respondents have external locus of control. This can be explained by the fact that they want to guard self-esteem, soul poise and psycho-emotional stability in the conditions of negative sufferings, and it results in external locus of control, permitting person to avoid responsibility for the misfortunes.

3. The deficit and the detriment of the values and sense determination generate uncertainty of life choice, discord in life meaning dispositions. The results of the study of the general personality orientation of the youths at the pretrial detention centre showed the dominance of simplified, curtailed structure of sense regulation of life, contraction of sense perceptions. The senses are closed to themselves, to the satisfaction of situationally actualized needs. Actualized needs severely determine senses of concrete actions, losing their complicated polyconative character. Life of the youths on remand is a chain of unconnected episodes, drawn by the cycles of the actualization – satisfaction of needs. The main role of sense regulations is defensive, it helps to avoid dangerous situations (though there are some, who in reverse, do not find the possibility of the defense in building up the barrier, but in the enlargement of the space by provoking a conflict). The most typical meanings are: «not to be the worst among others», «not to think long», «not to take responsibility» and etc. As the role of the inner world, of «interior plan» of conscious in life regulation is reduced to the minimum, discomfort avoidance is provided by the defensive mechanism of negativism, that ensures some compliance with themselves. The informality and at-

omism of the structure of sense regulation of the life activity is determined by their initial poverty of the interior world, complicating orientation towards furcated and difficult sense links.

4. Using the factor analysis it is possible to discover types of sense sphere deformation as specifically formed «criminal orientation of youths» in the conditions of pretrial detention center. Under types of the «criminal orientation», we mean, stable tendencies to orientate towards certain life goals, available in new conditions of being and initiating the overcoming of the environment resistance by purposeful ways of behavior. They have the following sense forming characteristics:

- To the first type of life sense strategies we can relegate young people who in conditions of pretrial detention centre, are inclined to «ritual criminalization». They have low and less than medium level of the intellect, they differ by weekly formed emotional and will sphere and heightened suggestibility. Most of them are characterized by low and medium level of sense development, instability of conscious centering, high dependence of the norms, stereotypes and values of we-groups (especially those, who were their accomplices, or cellmates and etc.), where they are usually well socialized. They used to drink alcohol and take drugs, but “alcoholization” as a matter of fact has the traits of actions «for company’s sake», opened the opportunity to deal with the equal partners of communication. They are highly group-oriented.

- The second group of youths is the group of “addictive criminalization”. Addictive behavior is one of the forms of destructive behavior, which do harm to the person and society. It manifests itself in the desire to escape from the reality-changing mental state. The leading deformation of conscious centering is the communicative complexity. Youths experience the feeling of the alienation, they try to quit unfavorable situation by autistic ways, we can observe a kind of self-isolation, depression, conflict with the society, low self-esteem, the feeling of the inferiority, the actuality of the problems of the past (most of them do not want to speak about the present or the future), the representation of evil reign in the society, they treat the situation as a disaster. Vital necessary concept of their own future, as rather stable, at the certain stage supraliminal and generalized system of representations about their life, was extremely deformed in this group of young people – core events of the future had no cause-and-effect relations with the present. Life perspectives are pessimistic and insignificant.

- Youths of the third group that can be conventionally called the group of “addictive criminalization”, could be characterized by aggressiveness and negativism. They are highly excitable and impulsive. Their life was concentrated on themselves (they do what they want without taking into consideration other people needs and interests – it is one of the component of their life disposition). The fears and troubles were connected, first of all, with the situation of the uncertainty, typical for all the people on remand deprived of communicative contacts. Around them there are only strangers, who are all in the situation of «outcasts», and the lack of possibility to keep in touch with we group. It increases the level of the interior tension and strengthens negative emotions by arising negative relation to the Others (bitterness) (including the

conscious level). This can be considered as a symptom of the reduction of regulating role of conscious towards reality assessment and practical activity. The mechanism of psychological defenses actualizes as the result of the inner tension growth. We have distinguished (as the result of this research) the main mechanism – the rationalization in the exaggeration form of some social stereotypes, extreme dependence and desire of social group approval, sharing these stereotypes. Very often these stereotypes can be comparable with following sententious utterances: «everyone has his own law», «the legal system is completely submitted to money», «these laws do not correspond to life realities of the new generation» and etc. This mechanism decreases the feeling of guilt and shame, it is a kind of “permission” for intolerant behavior.

5. Deformation of sense sphere of youths during the period of their staying at the pretrial detention centre must be taken into consideration by psychologists and educators of penitentiary institutions fulfilling the resocialisation work. Reintegration and integration of juvenile offenders into socio-cultural space are obligatory components of prevention of recidivated criminality. We should use variable and recipient-oriented model of the facilitation for juvenile offenders at all stages of the investigation and punishment. The main work must be concentrated upon the minimization and prevention of dissocializing influence from the new environment. The overcoming of negative consequences of youths’ dissocializing during the period of their stay at pretrial detention centre is possible through recipient oriented systems of leveling the consequences of destructive form of criminal environment and teaching constructive nonaggressive behavior, the right choice of the skills in complicated life situations and taking responsibility of this choice.

The results of the research showed the necessity of search of new approaches and of making new diagnostic studies of those who are staying at pretrial detention centres and penitentiary institutions in order to create updated to public demand, system of resocialisation of people committed crimes. A.G. Asmolov, one of the ideologists of humanizing the contemporary national education, in his work «Aggression and aggressiveness» (2000) he wrote: «... we didn’t note, how we found ourselves in the power of the absurd logic of public education of the difficult children, logics, which are based upon formulae, they respond to the growth of crimes committed by young people by the growing number of penitentiary institutions. The paradox of this situation consists in the fact that the point of the application of social, economical, pedagogical efforts of the society is correction and prophylaxis of cruelty, but it must be the peace-loving education». New approaches to resocialisation suggest that in criminal and penitentiary system punishment is not only a retribution for the committed crime, but it has the goal to correct in the humane way and reform the criminal.

Literature

1. Abukoumova I.V. Education and sense: sense forming in educational process. (Psychological-didactic approach). Rostov-on-Don: Rostov University publishing house, 2003. 480 p.

2. Agaphonov A.U. The bases of sense theory of the conscious. Spb.: Publishing house «Speech», 2003.
3. Agaphonov A.U. Man as a sense model of the World. Prolegomena to psychological theory of sense. Samara: Publishing house «Bakhra-M», 2000.
4. Alexandrova L. A. The components of personality survival as the basis of her psychological safety in the modern world// Proceedings of TRTU. Thematic issue "Humanitarian problems of the contemporary psychology". Taganrog: Publishing house of TRTU, 2005. № 7 (51). P. 83–84.
5. Alekseeva L.V. Psychological characteristics of the criminal subject. Abstract of the thesis for a degree of Doctor of Psychological Science. Saint-Petersbourg, 2006. 51 p.
6. Antonova L.N. Regional management of socio-pedagogical system of support of children of high-risk group: (monograph) / L.N. Antonova. M.: Prosvetshenye, 2004.
7. Marushina M.V. Psychology of penitentiary space and mental space of the convicted people // 3rd Russian conference of ecological psychology. (Moscow the 15th–17th of September 2003). Theses. M.: Psychological Institute of RAE.
8. Education of the minor prisoners- it is the only way to resocialization. The system of the education в correctional facility. Analytical review //Interdepartmental information bulletin «Education in documents», 2006 № 2, P. 27–34
9. Peskova U.V. Psychological safety of personality as the aspect of the public safety.// Psychological culture and psychological safety in the education (Saint-Petersburg, the 27th–28th of November 2003): Materials of all Russia conference. M., 2003
10. Stolina T.V. Concept of searching for reason of being and aggression among adolescents. Abstract of the thesis for a degree of Candidate of Psychological Science, Saint-Petersbourg, 2002. 20 p.

Статья ретрагирована 13.09.2019